С упоминанием Ювен Руя о возвращении во дворец, я считаю дни, действительно, пришло время вернуться.

За тот месяц, что я здесь, я пропустил шумный инцидент с убийством во дворце, познакомился со многими людьми в поместье Мэн, пережил несколько интересных событий, и теперь я должен вернуться в этот скучный императорский дворец, наполненный огромными секретами.

Я смотрю на свое отражение в зеркале, протягиваю к нему руку и слегка провожу по глазам. Это лицо я видел в течение двух жизней: одна жизнь была искренней и беззаботной, другая - скучной и бесстрастной. Внезапно мне приходит в голову фраза: "Те, кто сливается с обществом, всегда, в конечном счете, вернут то, что получили".

После дегустации слишком много сладости, когда приходит горечь, мой уровень сопротивления становится настолько слабым.

"Что ты смотришь? Ювэнь Руй подходит ко мне сзади, его ледяной палец касается моего лица. Тон в его голосе всегда был холодным, даже в жаркие летние дни, он все еще несет освежающую прохладу.

- Смотрю на себя. Я категорически отвечаю: "А-Лан некрасива." Я уже говорила, что я особенная, в королевской семье, где рождаются только красивые мужчины и красивые женщины, я странная.

Юйвэнь Руи хихикает, "не симпатичный? Тогда что считается красивым, а что нет?"

Я серьезно разжимаю пальцы, считая один за другим: "старшая Кузина красива, Седьмая Кузина красива, Императорская сестра красива. А-Лан, некрасивая."

Юйвэнь Руи вдруг она обнимает меня и поворачивает меня вокруг глаз встретиться глазами, как он смотрит на меня и говорит: "тогда, как ты знаешь, что ты не симпатичный?"

Я ему очень презрительно говорю: "кузен, я же не дура, как я могла не знать?"

Лицо ювэнь Руя слегка дергается, но затем его тонкие губы слегка кривятся, длинные и прекрасные лисьи глаза наполовину сужаются, когда он говорит: "Ты не дурак, как ты мог не знать? Скажите, разве не так?"

Я просто смотрю на него, ничего не говоря, этот парень, его последние строки вопросов явно имеют скрытый смысл.

- А-Лан. Он интимно прижимается лбом к моему лбу, на расстоянии между нами мы чувствуем теплое дыхание друг друга."

Услышав это, я очень серьезно отвечаю: "боюсь."

Улыбка Ювен Руя застывает, в глазах вспыхивает холодный огонек.-хорошо, ты действительно А-Лан, моя единственная А-Лан, всегда честная А-Лан. Большая рука, обнимающая меня за талию, напрягается, и снова раздаётся глубокий и нежный голос: "но ты все еще помнишь слова, которые я сказал тебе, я сказал, Я хочу, чтобы ты не боялась меня."

Я опускаю глаза, не боясь?

Извините, я человек, очень нормальный человек, я могу контролировать свои сильные сознательные мысли, но не могу контролировать избегание, идущее из глубины моего сердца.

Ювэнь Руй, я до сих пор не могу забыть удушающее ощущение от твоей ледяной руки, сжимающей мое горло.

Это то чувство, которое называется страх и отчаяние перед лицом смерти, вы заставили меня еще раз осознать, что, оказывается, самый близкий мне человек на самом деле может разбить меня на еще более мелкие кусочки.

- Старший Кузен. Я отталкиваю его грудь, создавая небольшое расстояние между нами, я очень серьезно говорю: "А-Лан боится тебя, поэтому ты держись подальше от А-Лан, хорошо?"

Выражение лица ювэнь Руя мгновенно темнеет, но тут же возвращается к своей первоначальной слабой улыбке. Его красивые тонкие губы медленно раскрываются, твердо выплевывая два слова:"

Я уныло смотрю вниз " " Ах, все равно бесполезно.- Похоже, я не могу надеяться на какой-либо другой ответ из его уст.

Ювэнь Руй тихонько хихикает, но в нем нет никакого счастья, рука на моей талии напрягает немного силы, и я, таким образом, погружаюсь в его грудь. Мне в нос все еще дует его приятный чистый и свежий запах, который опьяняет, но и пробуждает чувства, Ювэнь Руй, слишком опасен.

- А-Лан.- Ювэнь Руй проводит рукой по моим волосам, поглаживая их, его голос мягок, но скрывает господство внутри, - любой может бояться меня, только ты не можешь."

Я закрываю глаза и не обращаю на него внимания. Ювэнь Руй, ты хоть представляешь, кого я не хочу бояться больше всего?

Он крепче обнимает меня и тихо, как бы давая клятву, говорит: "когда-нибудь ты перестанешь бояться меня."

Я думаю про себя, если бы этот день действительно наступил, это означало бы, что мы с тобой стали одним и тем же человеком.

Потому что, ты-Ювен Руи, никогда ни для кого не изменишься.

- Эй, Послушайте, Джентльмены, седан уже готов, почему вы все еще держите принцессу? Еще немного, и небо потемнеет, потемнеет без света, если что-нибудь случится, будет трудно позаботиться о ах." Такое нытье, такое обаяние, такая чепуха, не нужно гадать, кроме этого сорванца - Лин Чжи - кто еще это может быть?

Тело ювэнь Руя делает движение, а затем отпускает. - А Лан, возвращайся во дворец."

Я киваю и встаю, оставляя его держать меня за руку, когда мы выходим.

Эн, возвращайся во дворец.

Возвращение во дворец-это как цветы, падающие на землю, это называется абсолютной тишиной. В моем отдаленном дворцовом зале стало еще холоднее, чем раньше, хотя чистые стулья и стол говорят всем, что кто-то добросовестно убирался каждый день, здесь все еще так тихо, так не хватает живости.

Я с тоской поглаживаю свою кровать, вздыхаю и думаю: оказывается, тишина-такая удобная вещь.

- Принцесса, вы так долго оставались на улице, что же, не привыкли к этому месту?- Двусмысленно спрашивает КСИ Кси.

Я зарываюсь в одеяла " " мм, все в порядке."

"Тогда, оставаясь снаружи так долго, ты больше не чувствуешь близости к Кси Кси?- Голос КСИ Кси, кажется, передает плохое настроение.

В нужный момент, я открываю свое лицо и улыбаюсь ей: "мм, Си Си действительно лучший."

Услышав это, Кси Кси удовлетворенно улыбается, ее движения легки и проворны, когда она направляется к дверям: "пусть Принцесса подождет минутку, этот слуга пойдет на императорскую кухню и попросит их приготовить закуски."

Я смотрю на ее удаляющуюся фигуру и лежу поверх одеяла, слабо улыбаясь, видишь, Си Си такая очаровательная молодая женщина, даже если она шпион, посаженный рядом со мной Ювэнь Руем, она все еще верный и прилежный шпион.

Я закрываю глаза, вспоминая тон голоса Ювен Руи, прежде чем рассмеяться.

В моей памяти до десяти лет он всегда был таким нежным и доступным, несмотря на его случайные выходки, случайные шалости, случайные дурные поступки, я всегда думала, что это красивый мужчина, который чист сердцем, это верно, я привязалась к нему, привязалась к его близости ко мне, привязалась к этому давно отсутствующему баловству.

А потом произошло нечто такое, что заставило мою постепенно крепнущую привязанность к нему резко оборваться.

Я просто так нечаянно наткнулся на сцену его убийства, я отчетливо помню тот прекрасный день легкого ветерка и теплого солнца, я отчетливо помню этого красивого и образованного юношу в Белом, я отчетливо помню это холодное и жестокое выражение на его лице, когда свежая кровь загрязняет его прекрасные парчовые одежды, и, перед ним, это Страдающее, это искаженное лицо молодого человека.

Я помню, что этот молодой человек был парнем, которого он только что принял, его внешность была очень элегантной и очень приятной, но сейчас он стал таким отвратительным, таким уродливым.

И тогда мое лицо становится таким же уродливым, как у него, а может быть, даже еще уродливее.

Я тупо смотрю на это лицо передо мной, все еще нежное, но с оттенком зла, слышу, как он тихо говорит: "А-Лан, ты все видела, верно? Все видел?"

Я ничего не отвечаю, да и не могу ответить ему, моя шея скована острой болью, мои мысли начинают буйствовать, я могу даже тревожно видеть лицо Янь ты, слышать мягкий голос Цин, говорящий Мне:

- Ан РАН, Ян, мы теперь вместе."

Я вдруг смеюсь, оказывается, вечное и неизменное-это все гребаная чушь, оказывается, искренняя, безумная любовь-это гребаная белая ложь.

Цин предала меня, Янь ты предал меня, теперь даже Ювэнь Руй хочет убить меня.

Я нахожу все это таким смешным, оказывается, в обеих жизнях, я умру в том, что я думал, была безумной любовью.

Ты просто гребаный идиот, в этой жизни ты тоже идиот.

Но именно в этот момент Ювэнь Руй внезапно ослабляет хватку, лаская мое лицо и странно спрашивая: “А-Лан, на кого ты смотришь, о ком думаешь, над чем смеешься? Это ты, это я или кто-то другой?”

Я смотрю на его лицо, чувствуя себя совершенно беспомощным, и бормочу про себя: “ты и они, какая разница?”

Правильно, Ювен Руй, ты и они, какая разница?

Ювэнь Руй тоже смеется, тихо, счастливо, его интерес пробудился “ А-Лан, как я мог убить тебя, ты такая интересная.”

Я равнодушно думаю: "я такой интересный, вот почему он этого не выносит". Вот так и случилось то, что случилось потом: я узнала его, он продолжал быть очень нежным, в моем сердце росло смутное чувство отчужденности.

Ювэнь Руй, твой секрет, который требует, чтобы я носил его с тобой, я уже сделал это. Но ты хочешь, чтобы я больше не боялась тебя, а я не могу.

Как и разбитое стекло, желая восстановить свое первоначальное состояние, это такая трудная задача, практически невозможная.

И все же ты сказал мне: А-Лан, нет ничего, что я не мог бы сделать.

Я зарываюсь в одеяло, сонливость только-только начинает подступать к голове, но когда я уже почти погрузился в сон, дверь внезапно распаивается со звуком “Пэн”, и раздается редкий звук нетвердого голоса императорской сестры: “А-Лан, А-Лан, вставай! Нельзя спать!”

Меня тут же разбудили, и я беспомощно поднял голову, чтобы увидеть ее прекрасное лицо.”

“Зачем я пришел? Зачем я пришел?” Лицо императорской сестры наполнено Великим потрясением и великим гневом“, вы говорите мне, что с вами произошло, как такой прекрасный человек, как вы, потерялся? О, сколько беспокойства вы причинили!”

Я тупо смеюсь и говорю: “Императорская сестра, ты беспокоишься обо мне сейчас?”

- Кто беспокоится о тебе, ах, я беспокоюсь, что седьмой брат пострадает от гнева старшего кузена! Хенг, как будто я беспокоюсь о таком дураке, как ты! Глупый дурак!”

Я думаю, Ах, Императорская сестра, куда делся твой обычный изящный образ, чтобы показать свою истинную природу вот так, что делать, если кто-то еще увидит это ах.....“Императорская сестра, кто-то снова сделал тебе предложение?”

Выражение лица императорской сестры мгновенно становится чрезвычайно мрачным, она обычно держит меня за руку и говорит: “А-Лан, на этот раз это старший принц Юнь Чжэнь, он Лиань Чэнь, но у меня все еще нет этого чувства.”

На самом деле, я действительно хочу прочесть ей лекцию, дитя, что это за возраст, а ты все еще думаешь о чувствах то и чувствах Это? Что такое чувства? Это то, что называется любовью. Но что такое любовь? Любви не существует!

Эта игрушка, называемая любовью, подобна призракам, тех, кто слышал о ней, много, тех, кто видел ее, мало.

- А-Лан, скажи, почему он до сих пор такой отчужденный и равнодушный, даже когда другие предлагают мне выйти за него замуж, он не паникует, как будто ему на меня наплевать.”

Я, конечно, знаю, что она говорит о седьмом брате, сестре императора, дело не в том, что седьмому брату на тебя наплевать, а в том, что забота, которую он о тебе проявляет, совсем не та, что тебе нужна.

-А-Лан, Седьмой брат был так добр ко мне, когда мы были моложе, но почему он изменился? Тогда он сказал, что женится на мне, хочет, чтобы я была его единственной женой, но теперь он все забыл.- Тон императорской сестры такой мягкий, ее тело окутано тонким одеялом печали.

Я спокойно смотрю на нее, Императорская сестра, ты говоришь, что седьмой брат изменился, но ты когда-нибудь думала, что, возможно, нынешний седьмой брат уже давно не Седьмой брат.

Как раз в тот момент, когда мы с императорской сестрой беседуем о Богородице, двери снова распахиваются, и к нам подходит красивый мужчина огромного роста, его длинные глаза цвета персика слабо смотрят на меня, когда он спрашивает:”

Я потерял дар речи, Седьмой брат, я не был в поездке, я вернулся после того, как заблудился, разве это не то, о чем ты говоришь?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8320/516114>